Библиографический список

1. *Арапова Н.* Культурный плюрализм в условиях глобализации культурных и информационных процессов. URL: http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/1_arapova.html

2. *Кочетков В.В.* Социологический анализ межкультурных различий: автореф. дис. … д-ра социол. наук. Саратов, 2000.

3. *Ельцова К.К.* Менталитет народов в кино / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. URL: http://geo.1september.ru/2003/22/7.htm

4. Особенности национального характера, или как стать настоящим американцем. URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/480/

S.M. Frolova
Spiritual Aspects of Social Daily Life

The spirituality of social daily life is considered from the viewpoint of the religious (ideal), value and cultural aspects changes. The reasons for the transformation of spirituality and the influence of daily life on its development are analyzed.

Key words and word-combinations: daily life, spirituality, spiritual values, the culture of communication, the contemporary society.

Духовность повседневной жизни общества рассматривается с позиции изменения религиозного (идеального), ценностного и культурного аспектов. Анализируются причины трансформации духовности и влияние повседневного бытия на ее развитие.

Ключевые слова и словосочетания: повседневность, духовность, духовные ценности, культура общения, современное общество.

УДК 1:316
ББК 60.028

С.М. Фролова

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Организацией повседневного бытия должны управлять не только здравый смысл, стремление к выживанию, обеспечение первичных потребностей, но и чувственно-эмоциональная сфера. Осознавая это, человек всегда стремился к формированию невещественных ценностей и определенных жизненных ориентиров, поэтому повседневно-бытовые реалии являются исходным показателем внутреннего состояния общества: ведь только в повседневности проявляются духовные приоритеты индивида, и через повседневную практику обнаруживаются его устоявшиеся предпочтения. Когда духовность лишается внутреннего единства, ясных перспектив и общепризнанных целей, то будущее любого общества ставится под вопрос, так как духовность определяет концепцию жизненного пути индивида, неотделимую от системы общественных отношений и предполагающую соотнесение индивида с религиозным субъективным идеа-

лом, определяющим впоследствии смысложизненные ориентиры каждодневной деятельности.

Необходимо отметить, что понятию «духовность» до сих пор дано четкого определения. В. Федотова насчитала десятки дефиниции духовности [1, с. 11–28]. На наш взгляд, сложность определения духовности обусловлена ее многогранностью, а также затруднением сформулировать то, что составляет подлинный смысл бытия, упорядочивает мысль и поведение, «одобряя то, что правильно, и не одобряя того, что найдет худым в поступках и нравах…» [2, с. 11–28], с учетом исторической эпохи и изменения мировоззрения человека на протяжении всего периода его существования. В связи с этим полагаем, что духовную составляющую повседневной жизни человека необходимо рассматривать как имманентный энергетический потенциал, связывающий религиозный (идеальный), ценностный, культурный и чувственно-эмоциональный аспекты, изменение которых способствует модификации сознания и внутренних установок субъекта в соответствии с требованиями эпохи. Это определяет диалектический характер духовности.

Понятие духовности связано с представлением об идеале, определяющем смысложизненные ориентиры, к которым субъект должен стремиться в процессе бытия. Почти на всех этапах развития общества понятие идеала, как и понятие духовности, было неотделимо от *религиозного аспекта*. Еще в Ведах понимание духовности тесно связывалось с «высшим бытием человеческой индивидуальности» (Атман), обуславливающим поведение человека, и безличным духовным началом, пребывающим вне времени и пространства (Брахман) [3, с. 364]. Атман и Брахман определяли гармонию внутреннего мира человека и предопределяли поведение и поступки субъекта. В античности (у Платона) идеальное начало четко иерархизировали и понимали как первосущность, а весь материальный мир относили к «образным подобиям, выраженных в низших вещах» [4, с. 319], что также обосновывает влечение человека к идеальному.

Наличие идеала и стремление к нему наделяет смыслом индивидуальную жизнь человека в рутине повседневных будней. Вероятно поэтому сегодня понятие духовности по-прежнему неотделимо от идеальной первосущности и необходимости следовать религиозным установкам, что, согласно приверженцам такой позиции, позволит изменить, «одобрить» повседневную реальность, отразить трансцендентное в реальности, однако, на наш взгляд, в современном осмыслении феномена духовности доминирует далеко не религиозный аспект его понимания. Одной из причин такой трансформации часто называют политику большевиков, направленную на насильственное вытеснение сложившихся веками духовных ценностей. Несомненно, идеология большевиков внесла свою лепту в изменение религиозного аспекта духовности, но кардинально поменять сложившееся за тысячелетия отношение общества к религии они не могли, поскольку любое нововведение в повседневной жизни должно быть обусловлено онтологической и практической необходимостью, а не внедряемо насильно. В связи с этим полагаем,

что смена идеологии не является единственной причиной десакрализации духовности; скорее, этот процесс связан с изменением аксиологических приоритетов и условий каждодневного существования субъектов, а также пониманием того, что религиозные догмы не всегда отвечают требованиям насущной проблематики бытия. К тому же «светскость» более привлекательна для человека: ведь она создается им самим в результате рационального постижения мира и не требует слепого следования догмам, а обусловлена верой в себя и другого человека, в силу науки, то есть в то, что является учреждающей активностью, направляющей субъекта, обусловливающей его интеллектуально-смысловое поле и определяющей стремление к обладанию другими ценностями.

Необходимо отметить, что под обладанием понимается не стремление иметь что-либо, а отношение человека к ценности и его самоидентификация с данной ценностью, то есть желание проявить себя в процессе каждодневной деятельности. Такое стремление ставит человека в его обыденной жизни в зависимость от ценностных установок, которым он обязан соответствовать, выполняя определенные правила, поскольку с изменением ценностей меняются нормы общества, его моральные предписания. Вот почему важным аспектом, определяющим духовную составляющую человека, является преобладающая система ценностей, обусловливающая *аксиологический аспект* духовной жизни общества. Формирование глубинной установки, «конституирующей особенности» (В. Франкл) ценностных приоритетов общества определяется через осмысление бытия в процессе повседневной жизни, поэтому трансформация системы ценностей зависит от онтологической значимости для повседневности и не может быть сформирована без учета накопленного опыта, в обход субъективным потребностям.

Духовность нельзя сводить только к метафизичности: она включает аксиологические, моральные и эстетические элементы и является «необходимым условием формирования повседневной жизни, проявляясь посредством целей и ценностей, воплощая их непосредственно в сферу житейской практики» [5]; способствует проявлению индивидуального в человеке благодаря различному восприятию одинаковых предметов и событий повседневной реальности. Таким образом, духовность является основой, на которой формируются нравственные принципы, выстраиваются взаимоотношения людей.

Вне повседневной деятельности субъекта духовность существовать не может, она социальна и во многом зависима от мировоззрения субъекта, но если мировоззрение отражает взгляд на мир, то «духовность открывает человеку смысл его жизни, уточняя образ жизни, редактируя поведение с учетом уже своего внутреннего мира» [6, с. 84] и своих предпочтений. Так, если в эпоху техноцентризма и информационных технологий прагматические и сциенцистские установки становятся доминирующими, то естественно, что сознание большинства членов общества ориентировано на обладание, а духовность обретает иной бытийственный статус. Если человечество идет по «реестру общества потребления», то для него далеко не всегда приемлемы традиционные духовные

ценности, поскольку главной целью в таком обществе становится получение прибыли. Часто такое общество называют больным, но для того чтобы определить болезнь как отклонение от нормы, следует установить, что значит быть здоровым.

По мнению В.В. Афанасьева, «здоровье – это способность субъекта или объекта к оптимальным изменениям» [7, с. 27]. Это позволяет утверждать, что здоровье общества нельзя отнести к неизменяемой категории, – опирающейся только на единожды установленные критерии – оно динамично и трансформируется под воздействием происходящих в обществе процессов. Как отличается здоровая активность человека молодого и пожилого, так же различны духовные установки обществ в различные исторические эпохи. В связи с этим в случае, когда субъект *осознанно* приспосабливается к окружающим изменениям, говорить о болезни нецелесообразно; скорее, к болезни можно отнести неприспособленность индивида к действительности либо адаптацию к действиям, влекущим за собой заведомо негативные последствия. Например, призыв к отказу от компьютерных технологий большинству сегодня покажется странным, но компьютерная зависимость в современном обществе однозначно ассоциируется с болезненным состоянием. Таким образом, для здоровья любой системы, в том числе и общественной, важны не столько материальные достижения и предпочтения, сколько отношение к ним, и если одно действие (предпочтение, начинание, идея) доминирует в ущерб другим, то происходит разбалансирование системы, что, несомненно, является болезнью. Вот почему общество, ориентированное *только* на потребление и получение прибыли, – духовно нездорово, как болен человек, прячущийся от реальности в ее видимость – виртуальность.

На наш взгляд, справедливо мнение, что виртуальность – это «диктатура симулякров (иллюзорных смыслов и реальностей), деспотическая власть над душой человеческой…» [8, с. 155], допускающая существование двух миров в мире, никогда не теряющем единства, ради реализации ненужных ценностей, мнимых целей. Полагаем, что во многом причиной такого явления выступает обдуманное стремление субъекта уйти от окружающей его действительности и осознание им невозможности соответствовать образу героя, активно пропагандирующегося средствами массовой информации. Взяв ориентир на Запад, наш кинематограф активно копирует блестящую оболочку их фильмов, не замечая, что за красивой мишурой голливудского кинематографа скрыта мораль о победе добра и справедливости, тогда как отечественное киноискусство, не имеющее ничего общего с реальностью, сосредоточено на типе криминального героя, который посредством демонстрации безнаказанного девиантного поведения добивается необходимой цели. Это несомненно изменяет духовные ориентиры молодого поколения, формирует иную поведенческую мораль, проявляющуюся в чрезмерной агрессии, эгоизме, безнравственности, усиливает девальвацию культурных и поведенческих норм, меняет культурные предпочтения индивидов. Совершенно справедливо, что «совершенствование работы с информацией и аудиториями, помноженное на знание конкретных проблем и умение их раз-

решать, могут дать нужный эффект» в работе с современными информационными и коммуникативными технологиями, способствуя выводу общества из духовного и культурного кризисов [9, с. 22].

В сущности феномена духовности заложено «коллективное участие людей в производстве и потреблении духовных ценностей, определяющих единство и культурную самобытность данной человеческой общности» [10, с. 57], поэтому культура – это прежде всего показатель развития общества и осмысленного отношения к тому, что ему необходимо и чего следует избегать. Изменение обыденных установок неизбежно проецируется на культуру, анализ формирования которой раскрывает причины закрепления ее в повседневной жизни. Если исходить из того, что повседневность, является «одной из самых мощных практик конструирования социальной реальности» [11], то трансформацию поведенческих и моральных принципов, ведущую к искажению духовных ценностей, важно оценивать как эмпирическую необходимость, обусловленную культурными предпочтениями общества. В связи с этим немаловажным аспектом, влияющим на формирование духовности, выступает *культурный аспект,* который предлагается рассмотреть с позиции таких составляющих повседневного бытия, как модификация форм общения и чтения, активное внедрение в повседневную жизнь компьютерных технологий, изменение чувственно-эмоциональной культуры или способности к пониманию и восприятию эмоций и чувств других людей.

Сегодня исследователи редко обращают внимание на соотношение слова и духовности, чаще представляя речь как производную мышления; они не раскрывают значения языка в проявлении духовности, а ведь слово в философии, богословии, поэзии, литературе выступает как мощнейший духовный фактор воздействия на человека и его сознание. В. Даль подчеркивал, что речь человека есть проявление визуальной связи «между телом и духом» [12]. Если исходить из современного, гламурного, ценового видения красоты, то становится очевидным, почему так оскудел наш словарный запас. Как элементы одежды следуют рекомендациям рекламы и выглядят гламурно однотипно, так и повседневно применяемые слова составляют набор словесных штампов, расхожих фраз, включающих и элементы жаргона из популярных сериалов-боевиков. Посредством слова выражаются эмоции и чувства, поэтому с обеднением словарного запаса оскудевает и внутренний мир человека. Существует прямая связь «между жалким состоянием нашей экономики, повсеместным воровством, всеобщей расхлябанностью, хамством и – повсеместной матерщиной» [13, с. 58], то есть изменение основных устоев повседневного бытия неизбежно отражается на формировании культурных предпочтений социума и его духовных установках. С нашей точки зрения, трансформации речевой культуры во многом способствует постоянная загруженность современного человека и отказ от чтения книг.

Постоянная погоня за прибылью практически не оставляет времени для интеллектуальных бесед, «ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала…

Для работы в оставшееся время над собой, для серьезных бесед и чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью…» [14, с. 42], что уводит от осмысления жизни, заполняет духовное пространство несбыточными идеями, пропагандируемыми низкопробной культурой массового потребления. В результате подобных тенденций молодое поколение перестало воспринимать высокую культуру как ценность, книги заменил Интернет с огромным набором «ширпотребовской» информации. По нашему мнению, компьютерные технологии не могут обладать достаточным духовным потенциалом, так как, во-первых, для общения в Сети используется ограниченное количество слов; во-вторых, применяется особая терминология, так называемый «лексический монотон», впоследствии формирующий речевую дезориентацию, обедняющий внутренний мир индивида, способствующий его деинтеллектуализации, а современные информационные технологии все чаще называют инструментами духовной экспансии. Парадоксальность такой ситуации в том, что человек чувствует негативное влияние на нравственные и духовные принципы стремительно распространяющихся нововведений, но продолжает неустанно совершенствовать технические средства. Разумеется, технический прогресс не остановить, поэтому в сложившейся ситуации важно придерживаться одного принципа – «не навреди».

Духовная истощенность и отсутствие смысла жизни могут порождать протест, желание спрятаться от действительности. Распространенными формами ухода от реальности стали бродяжничество, алкоголизм, наркомания, поэтому одной из причин наркомании является утрата духовности, поскольку бездуховность – важнейшая причина оторванности человека от общества, показатель его ненужности. Следовательно, только пропаганда здорового образа жизни без привлечения к духовным ценностям и четкого осознания внутренней предопределенности не даст ощутимого результата как в воспитании подрастающего поколения, так и в оздоровлении взрослого населения – ведь болезнь духа трансформирует чувственно-эмоциональную культуру человека, атрофирует способность к пониманию и сопереживанию.

Несомненно, любые преобразования предполагает форматирование существующих ценностей и моделей поведения, но это не ведет к неприятию уже существующих нравственных оснований, поскольку уход от них может лишить человека умения сопереживать чувствам других. В эпоху глобализации, когда происходит отказ от традиционной культуры и общество в повседневной жизни стремится механически копировать чужие духовные ценности, происходит массовый сбой в способности индивида эмоционально реагировать на проблемы другого. В результате человек все чаще чувствует себя одиноким, понимая, что до его интересов и переживаний никому нет дела. По этой причине при установке на трансформирование традиционных ценностей доминировать должны не экономические и технические стратегии, а этическо-нравственные. Только в этом случае возможен безболезненный переход к новому состоянию общества.

Резюмируя, необходимо отметить, что повседневное бытие, несмотря на его несовершенство, прекрасно. Так и современное общество наряду с негативными факторами несет в себе и позитивные начала – стремление к поиску, что свидетельствует об интересе к меняющейся жизни и обретением цели движения в ней.

Таким образом, повседневно-бытовые реалии выступают исходным показателем внутреннего состояния общества, поскольку только в повседневности проявляются духовные приоритеты индивида и через повседневную практику обнаруживаются его устоявшиеся предпочтения. Духовность носит диалектический характер, неотделима от системы общественных отношений и всегда предполагает соотнесение с идеалом – константой в определении духовности. Духовность выступает как определяющий фактор каждодневного бытия, на основе которого выстраиваются взаимоотношения человека и общества. Трансформация поведенческих и моральных принципов связана с эмпирической необходимостью и культурными предпочтениями общества, а также утратой смысловой определенности повседневного бытия и традиционной системы ценностей.

Библиографический список

1. *Федотова В.Г.* Духовность как фактор перестройки / Вопросы философии. 1987. № 3. С. 11–28.

2. *Августин Аврелий*. Исповедь / пер. с лат. М.Е. Сергеенко. СПб., 2008.

3. Религиозные системы Индии // Всеобщая история религий мира. М., 2007.

4. *Платон*. Государство: кн. шестая // Платон. Диалоги. М., 2008.

5. *Полякова И.П.* Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М., 2010; URL: http:/vak.ed.gov.ru

6. *Безукладова Л.В.* Взаимосвязь мировоззрения и духовности // Поколения в истории: ритмы духовности. Симферополь, 2012.

7. *Афанасьева В.В.* Феноменология здоровья // Философия здоровья. Саратов, 2012.

8. *Иртенина Н.* Традиция и ускользающие смыслы бытия // Традиции и русская цивилизация. М., 2006.

9. *Рязанов А.В.* Элиты в управлении регионом: трансформация в постсоветское время и актуальные особенности этнополитики // Вестник ПАГС. 2012. № 1 (30). С. 17–23.

10. *Котельников В., Ерохин В.* Интуиция в деятельности врача. Рязань, 2004.

11. *Копцева Н.П., Резникова К.В.* Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 2, № 4. С. 491–506.

12. *Даль В.И.* Напутное слово: Толковый словарь живаго великорусскаго языка. URL: http:// fizrazvitie.ru /2012/04/naputnoe-slovo-dal.html

13. *Востриков И.В., Дорохина Р.В.* Влияние ненормированной лексики на духовный мир человека // Духовная жизнь общества и человека: история и современность: междунар. сб. науч. трудов. Воронеж, 2010. Вып. 1.

14. *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973.